

На правах рукописи

Новосёлова Елена Владимировна

**Идеологическое обоснование верховной власти в
державах доколумбовой Америки**

Раздел 07.00.00 – исторические науки

Специальность 07.00.03 — Всеобщая история (Древний мир)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва – 2016

Работа выполнена на кафедре истории Древнего мира исторического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Научный руководитель: **Сафронов Александр Владимирович**
кандидат исторических наук, доцент
исторического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»,

Официальные оппоненты: **Александренков Эдуард Григорьевич**
доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела европейских и американских исследований ФГБУН «Институт этнологии и антропологии Российской академии наук»
Беляев Дмитрий Дмитриевич
кандидат исторических наук, доцент
Учебно-научного Мезоамериканского центра имени Ю.В. Кнорозова ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет»

Ведущая организация: ФГБУН «Институт Латинской Америки Российской академии наук»

Защита состоится «__» _____ 2016 г. в ____ часов на заседании Диссертационного совета Д.501.002.12 по всеобщей истории при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, Москва, Ломоносовский проспект, д.27, корп.4, ауд. А-416.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке – Научной библиотеке ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (г. Москва, Ломоносовский проспект, д.27), а также на сайте <http://www.hist.msu.ru/Science/Disser/Novoselova.htm>

Автореферат разослан «_____» _____ 2016 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета

кандидат исторических наук, доцент

Т.В. Никитина

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Проблема идеологического обоснования верховной власти в державах доколумбовой Америки, являющаяся темой данного диссертационного исследования, представляет из себя целый комплекс проблем, среди которых следует особо выделить следующие: зависимость верховной власти от характера государственного устройства, соотношение религии и идеологии, степень идеологической обработки источников. При этом под идеологическим обоснованием мы понимаем комплекс мер, направленных на легитимацию верховной власти с помощью пропаганды, использующей элементы мировоззрения носителей соответствующих культур. Все эти проблемы имеют очень важное значение для понимания многих аспектов политической власти, общества, религии.

Рассмотрение этих вопросов на материале государств доколумбовой Америки особенно интересно в силу их специфики, которая во многом вызвана их обособленностью и изолированностью от государств и культур Старого Света. Приходится констатировать, что анализ проблемы идеологического обоснования верховной власти на основе всех государственных образований Древней Америки в рамках одного исследования едва ли возможен. Поэтому мы будем проводить анализ лишь на базе наиболее крупных и централизованных государственных образований как Мезоамерики, так и Андского региона (Теотиуакан, Тройственный союз Теночтитлана, Тескоко и Тлакопана, Канульское и Кукульское царства майя, государства Уари, Тиуанако, Чимор и, наконец, Тавантинсуйу). Такой отбор вызван тем концептуальным соображением, что рассмотрение близких по типологии государств позволяет выявить на разностороннем материале идеологические приемы, свойственные оформлению верховной власти на определенной стадии развития государственности, а также проследить пути их эволюции вместе с развитием самого государства.

Несмотря на значимость и перспективность такого сопоставления, подобная работа в мировой науке в полной мере еще не производилась: исследователи сравнивали между собой лишь некоторые из государств (наиболее распространенные сопоставления такого рода – это государство ацтеков/ государство инков, государство инков/Уари и/или Тиуанако, и/или Чимор), однако полного и планомерного сопоставления наиболее крупных государств доколумбовой Америки еще не было. При этом несомненно, что анализ различных по структуре государств позволит сформулировать на теоретическом уровне ряд положений касаясь идеологии верховной власти. Такой анализ представляет ценность и для изучения различных аспектов ранней государственности вообще: так как в целом они лучше изучены на материале государств Старого Света, их рассмотрение на основе данных из доколумбовой Америки позволит более полно осветить многие вопросы, связанные с идеологическим обоснованием верховной власти и выявить их различия в Старом и Новом Свете. Вследствие этого проведение широких исторических сравнений является одной из приоритетных наших задач.

Таким образом, *предметом исследования* является идеологическое обоснование верховной власти в державах доколумбовой Америки, а *объектом* – восемь крупнейших государственных образований, в рамках которых эта верховная власть развивалась (Государство инков Тавантинсуйу, Чимор, Уари, Тиуанако в Андском регионе и государство ацтеков, Теотиуакан, Канульское и Кукульское царства майя в Мезоамерике).

Хронологические и географические рамки исследования. В общих чертах географические рамки исследования охватывают границы распространения соответствующих цивилизаций: Мезоамериканской и Андской. В рамках первой (а именно в Центральной Мексике) развивался Теотиуакан и впоследствии государство ацтеков, а также область майя, к которой принадлежат Кукульское и Канульское царства. Хронологически в Мезоамериканском регионе нас интересует классический период (III – IX вв.),

когда развивались Теотиуакан, Канульское и Кукульское царство майя, а также поздняя фаза постклассического периода (1250 – 1530 гг), в рамках которого существовало ацтекское государство.

В Андском регионе географически мы рассматриваем весь ареал распространения соответствующей цивилизации. Хронологически же наибольший интерес для нас представляет период от Среднего горизонта (700 – 1000 гг), когда достигают своего расцвета государства Тиуанако, Уари и Чимор, вплоть до Позднего горизонта (1476 – 1533 гг), когда инки создали свою империю.

Цели и задачи исследования. Основной целью нашего диссертационного исследования является анализ ключевых аспектов идеологического обоснования верховной власти в державах доколумбовой Америки для выявления закономерностей между выраженностью этого идеологического оформления и типа государства.

Достижение поставленной цели требует разрешения следующих задач:

- 1) Проведение типологизации всех исследуемых государств;
- 2) Анализ институциональных особенностей верховной власти в данных государствах;
- 3) Изучение представлений о происхождении верховной власти и государства;
- 4) Анализ ритуально-обрядовых аспектов верховной власти.

Теоретические и методологические основания исследования. Основным методом, использованным в рамках данного исследования, является историко-сравнительный метод. В контексте нашего исследования выбор этого метода обусловлен необходимостью проанализировать сразу несколько объектов, в роли которых выступают державы доколумбовой Америки. Вследствие этого именно последовательное сравнение является наиболее продуктивным. Эффективность данного метода в нашем случае усиливается тем, что сравниваемые объекты являются стадияльно и типологически сопоставимыми.

В работе используется также историко-типологический метод. С его помощью проводится типологизация всех исследуемых в диссертации государств на основе теории Дьяконова – Якобсона о ранних государствах, доработанной Д.Д. Беляевым на материале государственных образований Мезоамерики.

Теоретическим основанием исследования послужили концепции ряда исследователей касаясь властной идеологии. Во-первых, концепция Генри Фрэнкфорда, изложенная в работе «Царская власть и боги: изучение древней ближневосточной религии как интеграции общества и природы» на месопотамском и египетском материале. Одним из ключевых тезисов концепции является признание тесной связи между, с одной стороны, природными условиями, менталитетом и религиозными воззрениями, и, с другой – характером верховной власти. В конечном счете, в обществах, населяющих гомогенные территории, защищенные от внешних вторжений, мировоззрение основано на представлении о космическом порядке, в рамках которого есть условия для обожествления правителей. Там же, где большую роль играют представления о хрупкости мировой гармонии, нет условий для формирования представлений о верховной власти как о силе божественного порядка.

Из обширного коллективного труда «Сакрализация власти в истории цивилизаций» мы подчерпнули исходную методологическую предпосылку о зависимости формы проявления сакрализации власти от типа культуры. Следствием этого становится убеждение, что изучение сакрализации власти в конкретных обществах необходимо проводить в контексте анализа мировоззрения этих обществ.

Источниковая база исследования обширна, но неоднородна: для каждого из рассматриваемых государств характерен свой тип источников. Для майя это, прежде всего, эпиграфические памятники, выполненные на иероглифическом майя; для ацтекского и инкского государств – в первую очередь хроники

колониальной эпохи, написанные преимущественно на испанском языке; для Теотиуакана, Уари, Тиуанако и Чимора – почти исключительно археология, возможности которой для реконструкции ментальных сфер человеческой деятельности в известной степени ограничены. В силу этого сравнительное сопоставление данных по различным государствам приобретает особую актуальность.

Степень изученности изучаемой проблематики. В историографическом обзоре рассматриваются основные течения и концепции, связанные с изучением идеологии верховной власти в доколумбовой Америке. Прежде всего, это концепция дуальной организации властных структур в социумах Андской цивилизации, которая имеет как сторонников (Т.Зуидема, П.Дюволь, М. Ростворовски), так и противников (Дж.Роув, Г. МакЮван); различные теории о характере доколумбовой государственности, в особенности майяской, поскольку именно эта проблема была одной из наиболее дискуссионных («теократическая концепция» (С. Морли, Дж. С. Э. Томпсон), концепция городов-государств (У. Буллард, Н. Хэммонд, Г. Уилли, П. Мэтьюз), концепция региональных государств (Дж. Маркус, Р. Адамс, Р. Джонс); концепция гендерной истории. Отдельно рассматривается отечественная историография, которая длительное время развивалась изолированно от мировой.

Научная новизна диссертационного исследования расположена в двух плоскостях: теоретической и практической. Теоретические аспекты заключаются, прежде всего, в последовательном сравнительно-историческом анализе всех крупнейших государств доколумбовой Америки сквозь призму идеологического обоснования верховной власти. Подобного рода масштабный анализ в мировой науке пока не проводился. Среди новшеств работы можно также отметить последовательное проведение типологизации всех крупнейших государств доколумбовой Америки. Ранее исследователями такая

работа проводилась лишь частично и преимущественно на материале государств Месоамерики. Кроме того, в диссертации на теоретическом уровне доказывается зависимость аспектов обоснования верховной власти от типа государства.

Практическая новизна исследования заключается в проведенной автором работе по переводу ряда источников (как текстов на иероглифическом майя, так и источников колониальной эпохи на испанском языке), необходимых для раскрытия проблематики данной темы.

Практическая ценность исследования заключается в возможности использования его результатов при дальнейшей разработке проблем, связанных с идеологией и мировоззрением, как на древнеамериканском материале, так и на материале культур Старого Света.

Апробация выводов. Основные положения диссертационного исследования были изложены в ряде докладов на всероссийских и международных конференциях: конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2011» и «Ломоносов – 2013» (МГУ, Москва), XVII Сергеевских чтениях (МГУ, Москва, 2011 г.), XVIII Сергеевских чтениях (МГУ, Москва, 2013 г.), XIX Сергеевских чтениях (МГУ, Москва, 2015 г.), VII Кнорозовских чтениях (РГГУ, Москва, 2013 г.), VIII Кнорозовских чтениях (РГГУ, Москва, 2014 г.), конференции «Путь интеллектуала в науке и творчестве» (Литературный институт им. А.М. Горького, Москва, 2012 г.), конференции «Восток и Запад: приоритеты эпох» (РУДН, Москва, 2013 г.), конференции «Новые материалы и методы археологического исследования» (ИА РАН, Москва, 2015 г.), конференции «Into the Underworld: Archaeological and anthropological perspectives on the afterlife in the Pre-Columbian Americas» (Краков, Польша, 2015 г.), симпозиуме «Источники и историография по антропологии народов Америки» (Институт этнологии и антропологии РАН, МГУ, РГГУ, Москва, 2015 г.).

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, в котором дается определение проблематики, задач и целей работы, обзора использованных в исследовании источников, обзора литературы по изучаемой проблематике, основной части из 4 глав, заключения и библиографического списка. Диссертация также снабжена приложениями, состоящими из нескольких разделов: приложение I – чтение, перевод и репродукции ключевых для проблематики иероглифических текстов майя, приложение II – перевод фрагментов колониальных хроник с испанского языка на русский, приложение III – карты всех изучаемых государств и авторские фотографии ряда упоминаемых в диссертации археологических объектов, приложение IV – сводная таблица династических списков по инкскому и ацтекскому государству и по Канульскому и Кукульскому царствам, то есть по государствам, имена правителей которых (либо их часть) нам известны.

Библиографический список включает 270 работ по теме исследования: публикации источников и литература на русском и четырех иностранных языках. Активно применяются интернет-публикации. Значительную долю списка составляют работы, вышедшие за последние два десятилетия.

Общий объем диссертационной работы составляет 319 страниц, из них основной текст 252 страницы, а также приложения объемом 67 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава I. Типология государств доколумбовой Америки

Данная глава состоит из 4 параграфов. В первом параграфе «Инкское и ацтекское государства как империи: pro et contra» проводится типологизация инкского и ацтекского государств по теории древних государств, предложенной Дьяконовым и Якобсоном и доработанной Беляевым. Тавантинсуйу и Тройственный союз – единственные из доколумбовых государств, по отношению к которым часто применяется определение «империя». Однако наш анализ показывает, что только Тавантинсуйу отвечает всем необходимым критериям империи, а именно: соединение в рамках единого государства областей, различных по своим экономическим, социокультурным и природно-географическим особенностям, централизация управления, наличие мощной армии. При этом очевидно, что, благодаря своей большой территориальной протяженности, мощной армии, культурной и этнической разнородности Тройственный союз можно отнести к державам, то есть крупным государственным образованиям, в которых отсутствует централизация управления.

Во втором параграфе «Типология государств майя» анализируется типология Канульского и Кукульского государств майя. В этом вопросе мы соглашаемся с Беляевым, который отнес данные государства к разряду держав.

В третьем параграфе «Типология доинкских государств Андской цивилизации и Теотиуакана» рассматривается типология Тиуанако, Уари, Чимора и Теотиуакана. Наши выводы относительно их природы наиболее гипотетичны, поскольку все эти государства известны почти исключительно по данным археологии, однако сделать некоторые заключения все же возможно. В совокупности данные поселенческой иерархии, монументальной архитектуры, дорожного строительства позволяют прийти к выводу, что и

Теотиуакан, и Тиуанако, и Уари, и Чимор можно отнести к категории держав. При этом между ними существует некоторая градация: Тиуанако среди них троих было, судя по всему, наименее централизованным государством. Исследования периферийных областей государства в последние десятилетия показывают, что о сильной централизации Тиуанако говорить не приходится, поскольку прямой административный контроль осуществлялся, по-видимому, лишь на территориях, примыкающих к оз. Титикака.

Относительно Уари есть основания считать, что степень централизации в данном государстве была более высокой, чем в Тиуанако, и не только в национальной перуанской историографии распространено определение Уари как «первой андской империи», но и среди американских и европейских исследователей. Тем не менее, на наш взгляд, к настоящему моменту преждевременно делать столь однозначный вывод: и сами размеры государства, и отсутствие точных данных о существовании некоторых типично имперских методов административного контроля (централизованное распределение продуктов, система переселенцев-*митимаев* и т.п.) не позволяют сделать такое допущение. До сих пор изучено относительно мало уарийских городищ, и интерполяция этих данных на другие области государства должна проводиться с осторожностью. Однако статус Уари как державы с нашей точки зрения не вызывает сомнений.

Что же касается Чимора, то его уровень централизации и типология в основных чертах сходны с уарийскими. Раскопки его провинциальных центров свидетельствуют о значительном единообразии архитектурных приемов и стилей. Из немногочисленных письменных источников известно, что в Чиморе важную роль играл престижный обмен между, с одной стороны, верховным правителем, и с другой – подчиненной ему верхушкой провинциальной знати. Такая же практика была распространена и в Тройственном союзе. Это косвенным образом подтверждает тот факт, что в Чиморе управление провинциями с помощью местной знати было

распространенной формой контроля над завоеванными территориями. Следует также отметить, что в основном территория Чимора ограничивалась прибрежной зоной северного Перу, единообразие которой способствовало относительно высокой степени централизации.

Относительно Теотиуакана можно предположить, что его уровень централизации был сопоставим с тиуанакским. О том, как был устроен в Теотиуакане контроль над подвластными территориями (по крайней мере, отдаленными от метрополии), мы можем судить по текстам тех майяских центров, которые были им завоеваны. Эти данные говорят нам, что контроль осуществлялся не прямыми административными методами, а в большей степени косвенными, в частности, посредством местных династий, связанных с Теотиуаканом родственными узами, как это было в Тикале. Таким образом, говорить о высоком уровне централизации в Теотиуаканском государстве не приходится. Однако большая протяженность, статус экономической и культурно-религиозной метрополии свидетельствуют о том, что Теотиуакан можно отнести к разряду держав.

В четвертом параграфе «Альтернативные точки зрения» анализируются альтернативные концепции типологии доколумбовых государств: Б. Триггера и Р. Шэдела и Д. Робинсона. Анализ показывает, что все эти исследования не придают должного значения таким важным факторам, как иерархия поселений, нормативное строительство на больших территориях, полиэтничность/моноэтничность государства, однородность/неоднородность его природных условий, в результате чего их типология вызывает много вопросов.

Глава II. Династические традиции в державах доколумбовой Америки

Глава состоит из двух параграфов. В первом параграфе под названием «Династия и принципы наследования власти» анализируются такие аспекты, как структура династии, титулатура, династические списки, принципы

наследования в тех случаях, когда источники позволяют провести такой анализ.

На вершине династической пирамиды инков находился правитель, на момент испанского завоевания носивший титул Сапа Инка, точная этимология которого неизвестна. Но, вероятно, вплоть до образования империи инкские правители носили титул *капак* (*qhapaq*), что в словарях кечуа колониального периода переводится как «король» или «правитель». Официальный династический список, включающий 12 или 13 правителей, рассматривается большинством исследователей как плод официальной пропаганды: учитывая, что само государство существовало около трехсот лет, затруднительно представить, что каждый Сапа Инка правил, в свою очередь, более двадцати лет. Кроме того, династический список, в котором отражена передача власти от отца к сыну на протяжении тринадцати поколений, выглядит идеализированно и неправдоподобно. Инкская династия имела традицию, выделяющуюся на фоне всех остальных доколумбовых держав: начиная с правления 9-го Сапа Инки Пачакутека главной женой императора должна была стать его сестра по отцу и по матери, сыновья от которой имели первоочередное право на трон. Подобная традиция была дополнительным средством возвеличить правивший род. В случае с прочими державами можно говорить о распространенности практики династических браков между представителями разных династий.

Правители всех государств Тройственного Союза (в том числе и главы Теночтитлана) носили титул *тлатоани* (*tlahtoani*), который буквально означает «тот, кто говорит». Список правителей Теночтитлана одинаков у всех хронистов и насчитывает девять *тлатоани*. Здесь, однако, не приходится говорить о какой-либо намеренной идеологической обработке династического списка: наличие источников, параллельных теночтитланской традиции, говорит против такой точки зрения. Принципы передачи власти в государстве ацтеков отличались заметной аморфностью для столь обширной державы:

очередной *тлатоани* выбирался советом знати под названием *кальпулин* (*calpullin*) из одного рода, к которому принадлежали все предыдущие правители. Однако зачастую они все же состояли в близком родстве, приходясь друг другу либо отцом и сыном, либо дядей и племянником. Среди исследователей нет согласия по вопросу о том, были ли эти выборы реальным инструментом управления властью или же формальностью. В пользу первой точки зрения говорит то, что далеко не всегда новым правителем становился сын предыдущего, а также участие тлатоани Тескоко и Тлакопана в выборах.

Правители майя (как суверенные, так и зависимые от других, более могущественных властителей) носили титул *ахав* ('ajaw), что на русский язык обычно переводят как «царь». При этом любопытно отметить, что дословно это отлагольное существительное означает то же, что и тлатоани, а именно «тот, кто громко говорит». Правители тех царств майя, которые сформировались еще в раннеклассический период, наряду с обычным титулом ахав в позднюю классику имели также и дополнительный - *k'uhul*, то есть «божественный». Среди майя бытовал обычай патрилинейности: власть переходила, как правило, от отца к старшему сыну. Более того, майяская история дает нам во многом уникальные примеры женских правлений, которые имели место в критические моменты.

К сожалению, наши данные относительно династических традиций теотиуаканского государства отрывочны и неполны. Неизвестно, как звучал титул теотиуаканских правителей на их собственном языке, однако в маяских текстах он передается как *очкин калоомте*, или просто *калоомте*. Говоря о взаимоотношениях между майяскими царствами и Теотиуаканом, следует иметь в виду, теотиуаканские правители были отчасти сторонними наблюдателями. Носителями власти Теотиуакана в регионе майя были лица, также носившие титул *очкин калоомте*, или просто *калоомте*. Именно они проводили все ритуалы и церемонии, связанные с делегированием власти майяским царям от лица теотиуаканских правителей. В Теотиуакане власть,

судя по всему, переходила от отца к сыну. При этом существующая точка зрения о том, что в Теотиуакане существовало коллективное управление, не кажется нам вполне убедительной.

Из всех доинкских держав более или менее цельное представление можно составить только о чиморских династических традициях. Из словарей языка юнга, который бытовал в данном государстве, известно, что слово «правитель» звучало как *alök* (*алэк*). Вероятно, это и есть титул чиморских правителей. Кроме того, некоторые колониальные источники сохранили имена чиморских правителей.

Во втором параграфе («Особенности употребления титулатуры в колониальных источниках») анализируется проблема использования титулов правителей доколумбовых государств хронистами колониальной эпохи (в основном на примере инков и ацтеков). Несмотря на то, что подлинные титулы инкского и ацтекского правителей были известны хронистам (по крайней мере, имперского периода), они их почти не употребляли. Однако при более близком рассмотрении данный факт кажется вполне закономерным. Говоря об индейских правителях, они предпочитали пользоваться привычными им терминами, прежде всего «король» (*rey*) и «император» (*emperador*). Подобная традиция заменять иноземные титулы знакомыми унаследована хронистами от античности.

Глава III. Происхождение и легитимизация власти как элемент пропаганды

Данная глава состоит из трех параграфов и посвящена анализу представлений о происхождении верховной власти в доколумбовых державах сквозь призму идеологии. В первом параграфе «Происхождение верховной власти у ацтеков и инков» рассматриваются соответствующие представления в инкском и ацтекском государствах. Их параллельный анализ обусловлен прежде всего тем, что главными источниками по данному вопросу в обоих

случаях являются колониальные хроники. В итоге мы пришли к выводу, что инкские и ацтекские представления о происхождении верховной власти, отраженные в источниках, имеют как сходства, так и различия. Сходства заключаются в первую очередь в том, что в обоих случаях налицо признаки идеологической обработки со стороны, вероятно, жречества. На это указывают многочисленные элементы мифологического дискурса (вмешательство божества, упоминания вещей снов, чудес и пр.). Однако если у инков главным героем этих рассказов являются сами инки, то есть основатель династии Манко Капак, провозглашаемый сыном бога Солнца, то у ацтеков идеологический фокус смещается в сторону города, который им суждено основать, и царская династия не играет при этом существенной роли. На наш взгляд, все это отражает роль верховного правителя в Тавантинсуйу и Тройственном союзе. В первом случае фигура владыки была окружена ореолом куда большего почитания. Кроме того, несмотря на изрядную долю вымысла, рассказы об образовании инкского и ацтекского государств имеют под собой реальную основу в лице воспоминаний об исторических миграциях данных этнических групп.

Весьма немногочисленными данными письменных источников мы располагаем об образовании государства Чимор, чему посвящен второй параграф «Происхождение верховной власти в Чиморе». Согласно этим данным, Такайнамо, основатель династии правителей Чимора, прибыл в долину Моче откуда-то из-за моря. Конечно, сделать далеко идущие выводы по этим скудным данным затруднительно, однако можно высказать некоторые соображения. Прежде всего обращает на себя внимание связь основателя династии с морской стихией, что неудивительно для народа, живущего на океанском побережье. Это может указывать на некоторую исключительность персоны первого правителя, его связь с некими божественными силами, однако какова была эта связь – сказать с точностью невозможно.

В третьем параграфе «Происхождение верховной власти в Канульском и Кукульском царствах» рассматриваются представления о происхождении верховной власти в Канульском и Кукульском царствах. В отличие от ацтеков или инков, для культуры майя не характерно единообразие идеологического обоснования власти: в случае с каждой крупной династией имеются свои нюансы. В Кукульском царстве идеологический вектор этого обоснования менялся несколько раз. Изначально тикальские цари позиционировали себя как преемники первого, полулегендарного, правителя по имени Йаш-Эб-Шоок. После «Энтрады» и воцарения на тикальском престоле сына теотиуаканского царя кукульские владыки делали акцент на своем теотиуаканском происхождении. Однако впоследствии произошел возврат к первоначальной идеологической концепции, связанной с Йаш-Эб-Шооком, что было вызвано, вероятно, ослаблением контроля над областью майя со стороны Теотиуакана. В случае с Канулем наши знания, к сожалению, более ограничены, но есть основания утверждать, что для Канульской державы была характерна идеологическая ориентация на собственное прошлое, на первых представителей местной династии. Мы также знаем имя возможного полулегендарного основателя династии – т.н. “Sky Raiser”, с которого начинаются все династические списки канульских царей на сосудах. Важно отметить, что ни в Кануле, ни в Кукуле не шла речь о родстве царских династий с богами.

Весьма немногочисленными данными письменных источников мы располагаем об образовании государства Чимор. Согласно этим данным, Такайнамо, основатель династии правителей Чимора, прибыл в долину Моче откуда-то из-за моря. Конечно, сделать далеко идущие выводы по этим скудным данным затруднительно, однако можно высказать некоторые соображения. Прежде всего обращает на себя внимание связь основателя династии с морской стихией, что неудивительно для народа, живущего на океанском побережье. Это может указывать на некоторую исключительность

персоны первого правителя, его связь с некими божественными силами, однако какова была эта связь – сказать с точностью невозможно.

Глава IV. Самопрезентация и ритуал

Глава состоит из четырех параграфов. Первый – «Самопрезентация и ритуал», посвящен соответствующим аспектам идеологического обоснования верховной власти. В рамках самопрезентации анализируются преимущественно детали внешнего облика правителей, которые могут считаться элементами идеологической программы. В отношении всех доколумбовых держав можно утверждать, что правители с помощью причесок, одеяний, украшений в большей или меньшей степени выделялись на фоне не только рядовых подданных, но и представителей знати. Это преследовало прежде всего идеологические цели обособления фигуры правителя. Схожую функцию выполняли ритуалы, в которых принимали участие правители. В диссертационном исследовании уделяется особое внимание таким категориям ритуалов, как коронационные обряды, погребальные обряды, календарные ритуалы и некоторые другие. В отношении первых можно сказать, что их торжественность прямо зависела от степени могущества правителя: так, наиболее пышные коронационные обряды и торжества бытовали в Тавантинсуйу. Относительно погребальных обрядов можно отметить, что они особенно сильно связаны с общерелигиозными представлениями той или иной культуры. При этом в погребальных практиках правителей всех исследуемых доколумбовых государств Андской цивилизации прослеживается несомненное сходство: погребение в столицах, развитый культ предков, наличие сопроводительных человеческих жертвоприношений и т.д. При этом чем крупнее и централизованнее государство, тем пышнее погребальные обряды правителей. Все перечисленное в той или иной мере относится и к месоамериканским погребальным практикам, которые, в свою очередь, имеют некоторые отличительные особенности. Среди них следует отметить распространенную

традицию погребения правителей в пирамидах, что было характерно для Теотиуакана и майяских царств.

Характерной особенностью мировоззрения в рамках майяской и ацтекской культур была большая роль календарных циклов, что нашло отражение в развитой системе календаря и летоисчисления. Поэтому в этих культурах получили широкое распространение ритуалы, связанные с календарными циклами, которые у майя сопровождались установкой монументов.

Во втором параграфе «Архитектура как отражение идеологии верховной власти» данный тип материальной культуры рассматривается как элемент соответствующей властной идеологии. В то время как ритуалы в качестве отражения идеологии далеко не всегда материальны, архитектура является, пожалуй, самым вещественным ее воплощением. При этом нередко масштабное строительство активизировалось в период массивных преобразований. Очевидно, что в этом случае архитектура являлась частью единой идеологической программы, направленной в том числе и на возвеличивание верховной власти.

Третий параграф «Правитель и военное дело» посвящен анализу военной составляющей властной идеологии. Для любого архаического государства функция правителя как военного лидера имело очень важное значение вследствие частых военных конфликтов. Поэтому военная составляющая играла в идеологическом обосновании верховной власти далеко не последнюю роль. Проведенный анализ позволяет прийти к заключению, что во всех доколумбовых державах военная составляющая играла важную роль в оформлении властной идеологии, и затруднительно ответить на вопрос, в каком государстве этот элемент проявлялся сильнее.

Четвертый параграф «Сакральный статус правителя» посвящен проблеме сакральности владык в доколумбовых державах. По итогам этого

анализа мы пришли к выводу, что никто из правителей не считался живым богом в полном смысле этого слова, даже *Сапа Инки*, декларировавшие свое происхождение от бога Солнца (можно предположить, что таким статусом обладали почившие императоры, но на здравствующих это не распространялось). *Тлатоани* Тройственного Союза предпринимали попытки приблизить свой статус к божественному, но в силу ряда конкретно-исторических причин они не были завершены. Майяские *ахавы*, несомненно, обладали сакральным статусом, но также не считались богами. Относительно статуса правителей Теотиуакана, Чимора, Уари и Тиуанако у нас мало данных, однако имеющиеся в наличии также не позволяют прийти к выводу о том, что они считались богами, но их статус был с высокой долей вероятности сакральным. Кроме того, прослеживается интересная корреляция между статусом доколумбового правителя и изобразительной традицией: чем выше этот статус, тем меньше вероятность того, что правителя запечатлеет художник.

Заключение

В заключении подводятся итоги исследования и делаются выводы.

Основные положения диссертации, которые выносятся на защиту:

- 1). На основании теории, разработанной Дьяконовым и Якобсоном и доработанной Беляевым, мы относим большинство исследованных нами государств (Теотиуакан, Канульское и Кукульское царства, Тройственный Союз, Уари, Тиуанако, Чимор) к категории держав, и лишь государство инков Тавантинсуйу может быть отнесено к империям вследствие его достаточно высокой централизации, унификации и управления и обширности территории, объединявшей очень разнородные в природно-географическом и культурном плане регионы.
- 2). Анализ династических традиций, характерных для того или иного из интересующих нас государств, показывает их большое своеобразие и

невозможность свести их к единому знаменателю. Главной общей особенностью этих традиций было отсутствие четко упорядоченных схем престолонаследия, что, на наш взгляд, свидетельствует об архаичности данных традиций. В большинстве государств престол передавался от отца к сыну, за исключением Тройственного Союза. Отличительной особенностью майских династических традиций была возможность (хотя и исключительная) пребывания женщины на престоле, что подтверждается данными иероглифических текстов. В плане традиций, способствующих возвышению династии, выделяется Тавантинсуйу: это единственное из рассматриваемых нами государств, где правители (по крайней мере, на поздних этапах) брали себе жен не из правящих родов соседних государств, а среди собственных родственниц.

3). Наиболее идеологизированными были представления о возникновении инкского и ацтекского государств. Вместе с тем нельзя не указать на различия между инкскими и ацтекскими представлениями. Главное отличие заключается в фокусе, на который направлено возвеличивание. В случае с инками это сама династия, претендующая на своем происхождении непосредственно от бога Солнца; у ацтеков же – Теночтитлан, город, который им было суждено основать. Данные же иероглифических текстов свидетельствуют, что культура майя не имела универсальной идеологической парадигмы относительно происхождения верховной власти, при этом в целом представления о божественном происхождении царей не были распространены.

4). В сфере ритуалов, относящихся к верховной власти, между доколумбовыми державами можно выделить как сходства, так и отличия. Из сходств можно выделить развитый культ предков, традицию сочетать царские погребения с культовыми сооружениями, большую роль военной составляющей в оформлении властной идеологии. Из отличий отметим разную расстановку акцентов при совершении правителем ритуалов. На примере

мезоамериканских культур мы видим большую роль ритуалов, связанных с календарными циклами и кровопусканием. Важную (если не сказать ключевую) роль в этих ритуалах играли правители, нередко бывшие их главными исполнителями. Андским же культурам столь четкие представления о цикличности времени не были свойственны, из-за чего и соответствующие ритуалы не получили широкого распространения. Это является еще одним подтверждением концепции Фрэнкфорда, сформулированной на ближневосточном материале: в тех культурах, где под воздействием природных условий распространены представления о цикличности миров и их смене в условиях катаклизмов, нет концептуальной базы для обожествления правителей.

5). В работе выдвигается гипотеза о существовании еще одной общей для всех держав идеологической константе, а именно концепции, запрещающей изображение наиболее могущественных правителей. Известным исключением из этого правила были майяские державы, но и там мы не находим примеров изображения владык, особо выделявшихся на фоне остальных ахавов.

Основные положения диссертации получили отражение в следующих публикациях автора (общим объемом 6,2 п.л.).

В изданиях, рецензируемых ВАК:

1. Инкские династические мифы в изложении Бернабе Кобо // Проблемы истории, филологии, культуры. №4. 2014. С. 100-107. (0,7 п.л.)
2. Древняя верховная власть в Латинской Америке в отечественной исторической науке // Латинская Америка. № 8. 2014. С. 86-96. (1 п.л.)
3. Погребения правителей в государствах доколумбовой Америки // Латинская Америка. №4. 2016. С. 90-100. (1 п.л.)

В прочих изданиях:

4. Сапа Инка: бог или полубог? (К вопросу о религиозном статусе правителя в доиспанском Перу) // Материалы Международного

- молодежного научного форума "ЛОМОНОСОВ-2011". М., 2011 [Электронный ресурс]. (0,15 п.л.)
5. «История Нового Света» Бернабе Кобо как источник по изучению инкского государства // Материалы Международного молодежного научного форума "ЛОМОНОСОВ-2013". М., 2013 [Электронный ресурс]. (0,15 п.л.)
 6. Спортивные состязания как элемент ритуала в традициях инкской и мочикской культур // Олимпийские игры в политике и культуре. М., 2013. С. 332-345. (1,2 п.л.)
 7. Потомок инков Пома де Айяла: христианская оценка инкской религии // Вестник Литературного института им. М.А. Горького. №4. 2013. С. 118-119. (0,2 п.л.)
 8. Происхождение инков сквозь призму мифологической традиции // Восток, Европа, Америка в древности. Вып.3. М., 2014. С. 131-145. (1,4 п.л.)
 9. Верховная власть в державе Уари: новые археологические данные // Новые материалы и методы археологического исследования. Материалы III международной конференции молодых ученых. М., 2015. С. 61-63. (0,2 п.л.)
 10. Колониальные хроники о происхождении верховной власти у инков и ацтеков: общее и особенное // Источники и историография по антропологии народов Америки: Тезисы докладов и материалы симпозиума. М., 2015. С. 71-72. (0,2 п.л.)
 11. Колониальные хроники о происхождении верховной власти у инков и ацтеков: общее и особенное // Источники и историография по антропологии народов Америки. В печати.

Подписано в печать: 15.09.2016 Объем:
1,0 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 999
Отпечатано в типографии «Реглет»
119526, г.Москва, пр-т Вернадского, д.39
(495) 363-78-90; www.reglet.ru